Цзян Тань лежал на спине, вытянувшись в струнку — сверху казалось, будто он стоит по стойке «смирно» прямо в постели.

Гэ Лян, обняв подушку, вовсю мусолил ее край — одному черту известно, что ему снилось.

Долгая ночь тянулась невыносимо, и, черт возьми, ни на одного из них нельзя было положиться.

Приложение «Шушань Лоуши» загрузилось.

Ван Е перевернулся, устраиваясь поудобнее, и, запуская приложение, подумал: хорошо, что он успел перехватить Линь У.

В общежитии 333.

Ван Е на том конце затих. Линь У рассудил, что тот, должно быть, зачитался на форуме.

Никто не в силах устоять перед сплетнями на студенческом форуме. Абсолютно никто.

Раззадоренный Ван Е, Линь У тоже решил зайти в «Шушань Лоуши».

Паника на форуме в последнее время поутихла. Теперь пользователи всё чаще выкладывали фотографии своих мутаций, прося остальных угадать, в каких животных они превращаются, или делились тем, как изменилась их жизнь, и просили совета.

Прямо сейчас на самый верх благодаря свежим ответам поднялся тред под названием:

Тема: «Скажите, я правда подонок?»

Автор: Господин Крокодил

Текст:

«Мы с девушкой вместе уже три года (она из другого вуза, не буду вдаваться в подробности, чтобы нас не деанонимизировали). Мы друг у друга первые. Отношения всегда были крепкими, планировали пожениться сразу после выпуска и остаться в Шэньяне.

Но из-за пробуждения дикой природы между нами начались постоянные разногласия. Я вдруг полюбил плавать, а она начала панически бояться воды. Я обожаю мясо, а она — раньше сидела на диетах и ела салаты, а теперь и без всяких диет жует одну зелень круглыми сутками. Мне вообще-то нравятся девушки с формами, а она сейчас ну совсем исхудала…

Судя по всем этим переменам, я, похоже, крокодил, а она — кролик. С такими животными повадками мы просто несовместимы.

К тому же у нее в последнее время испортился характер. Мы правда друг другу не подходим. Я понимаю, что не имею права тратить ее лучшие годы, поэтому долго думал и все же предложил расстаться. В тот день она очень плакала, умоляла не бросать ее. Мне и самому было паршиво, но…»

Дочитав до этого места, Линь У аж зубами заскрипел от злости.

В общем, дальше шло нытье о том, как бедная девушка цеплялась за отношения и пыталась его вернуть, каким решительным был он сам, без конца повторяя, что «не хочет портить ей

жизнь», и как они наконец расстались. В самом конце этот тип, строя из себя невинную овечку, вопрошал: «Я ведь не подонок, да?»

Тред создали совсем недавно, под ним набралось всего пять ответов.

От их прочтения Линь У стало еще тошнее.

1-й этаж: Вы же не женаты. Не подходите друг другу — расходитесь. Три года отношений, конечно, жалко, но кто мог предвидеть это внезапное пробуждение дикой природы?

2-й этаж: И это только начало, дальше разногласий будет только больше. Лучше уж сразу обрубить концы, чем тянуть кота за хвост.

3-й этаж: …

Все как один рассуждали с исключительно «рациональной» точки зрения, списывая всё на непреодолимые последствия пробуждения дикой природы.

Да какое, к черту, непреодолимое!

Да парень просто разлюбил ее, вот и начал придираться к каждой мелочи! Зачем сваливать вину на пробуждение дикой природы? И про характер — чушь собачья. Что-то Линь У не замечал, чтобы кто-то из его знакомых после пробуждения кардинально изменился как личность.

Пылая праведным гневом, Линь У накатал длинный гневный комментарий, полный презрения и осуждения. Но стоило ему нажать кнопку «отправить», как приложение зависло.

Он обновил страницу — ошибка отправки.

Линь У опешил.

Он же не сохранил черновик!

Зато на обновленной странице в самом низу красовался свежий комментарий:

[6-й этаж] Ванъе-509: Поздравляю кролика.

Линь У кликнул на профиль пользователя. Аккаунт был зарегистрирован всего пятнадцать минут назад, в личных данных — пустота, а на аватарке стоял скриншот пройденной игры с надписью: «Поздравляем, детектив господин Олень раскрыл дело! .jpg».

Линь У лишь покачал головой.

И ведь поймал-то всего один раз, да и то с его, Линь У, помощью.

Всю оставшуюся ночь новоиспеченный пользователь под ником «Ванъе-509» резвился на форуме как дорвавшаяся до просторов океана рыбка.

Тема: «Посмотрите на моего хомячка, хе-хе»

Ванъе-509: [класс.jpg]

Тема: «Каждый день под окнами аудитории сидит котейка и слушает лекции внимательнее,

чем я [фото]»

Ванъе-509: [класс.jpg]

Тема: «Рисовки такие милашки! Жаль, живу в общаге, могу любоваться только по интернету [фото] [фото]»

Ванъе-509: [класс.jpg]

Тема: «Вчера ходил в Зоопарк дикой природы Ципаньшань, там супер!»

Ванъе-509: [класс.jpg]

Поскольку любые темы с новыми ответами поднимались наверх, бодрствующие в ту ночь студенты с удивлением наблюдали, как главную страницу раздела сплетен заполонили древние, покрытые пылью треды про милых питомцев.

Линь У еще мог понять желание новичка раскопать старые темы, и ему совсем не хотелось выяснять, какими путями Ван Е на них выходил, но… неужели нельзя было не флудить везде одним и тем же смайликом?!

В первую ночь без ночных прогулок Линь У так и не сомкнул глаз.

Однако на второй, третий, четвертый день… он начал замечать постепенные изменения в организме.

Во время медосмотра врач уверял, что потеря веса у Рэнь Фэйюя прекратится, как только завершится переходный период. Линь У подозревал, что с его ночной активностью произойдет то же самое. Хотя по ночам он по-прежнему бодрствовал, непреодолимая тяга бежать куда-то сломя голову и зудящее нетерпение, мешавшее спокойно лежать в кровати, понемногу утихали.

Полностью это состояние не прошло, но стало контролируемым.

Примерно через неделю, около трех часов ночи, переписываясь с Ван Е, он сам не заметил, как заснул.

Следующей ночью Ван Е начал разговор с вопроса:

— Я что, настолько скучный собеседник?

— …

Как бы то ни было, хорошее начало — половина дела. Линь У воспрянул духом, поверив, что сможет восстановить режим.

— Ты тоже попробуй. Даже если не спится, просто закрой глаза и ни о чем не думай. Постепенно расслабишься.

Спустя пятнадцать минут:

— Попробовал. Бесполезно.

— Нельзя делать выводы после первой же попытки.

— Не могу я ни о чем не думать. Стоит закрыть глаза, как в голову лезет всякая чушь.

— Моя голова пустеет только на экзаменах.

И ведь звучит так, будто он этим гордится.

— Спой мне что-нибудь.

— ??

— Ты же сам говорил, что по ночам тебя так и тянет петь.

— У меня в комнате все спят, какое еще пение?!

— Спой днем. Запиши на диктофон и пришли мне ночью.

— [Я что, задолжал тебе в прошлой жизни?.jpg]

— Стоп. Даже если я пришлю запись, как ты собрался ее слушать? Разве у кого-то не начинают болеть уши от наушников? [косой_взгляд.jpg]

— Болят.

— Ну вот и всё.

— Но я могу потерпеть.

— …

Следующая ночь, общежитие 509.

Гэ Ляну снился кошмар: декабрьский экзамен по английскому, который вроде бы отменили, внезапно вернули в расписание. Он резко проснулся в холодном поту и, еще не успев порадоваться, что это всего лишь сон, заметил на кровати напротив Ван Е. Тот лежал в наушниках и что-то слушал.

В последнее время Ван Е каждую ночь с кем-то переписывался. Гэ Лян прекрасно понимал, что это Линь У — в скудном кругу общения Ван Е просто физически не нашлось бы другого человека.

Но прямо сейчас, в слабом свечении телефонного экрана, он отчетливо разглядел, как уголки губ Ван Е приподнялись.

Ван Е, черт возьми, улыбался!

За три года наблюдений издалека в школе и полтора года тесного соседства в университете Гэ Лян привык видеть на лице Ван Е исключительно раздражение. Даже когда тот пребывал в благодушном настроении, на его физиономии так и читалось: «Давай быстрее, будешь телиться — получишь в лоб».

Вспыльчивость, ярость и агрессия — это триединство составляло уникальный шарм Ван Е.

Разумеется, Гэ Ляну случалось видеть его ухмылку, но обычно она так и сочилась презрением или вызовом, означая что-то вроде: «И это всё?», «Ты серьезно?» или «Ну давай, рискни».

Когда Ван Е действительно радовался, у него разве что загорались глаза да поднималось настроение, но чтобы он расплывался в такой широкой улыбке — это было из разряда фантастики.

Он там юмористическое шоу слушает, что ли?

Раз уж проснулся, Гэ Лян решил сходить в туалет.

Стоило ему зашевелиться, как Ван Е тут же перевел на него взгляд.

Не в силах совладать с любопытством, Гэ Лян спросил напрямую:

— Ты чего там слушаешь?

Ван Е вытащил один наушник и ответил:

— Песню Линь У.

Гэ Лян опешил и не нашелся что сказать.

Однако при лунном свете лицо Ван Е выражало предельно ясное: «Давай, спрашивай дальше».

Гэ Ляну пришлось через силу поинтересоваться:

— И как, красиво поет?

— Редкостная гадость.

Гэ Лян промолчал.

Ван Е немного помолчал, словно прокручивая запись в голове, а потом усмехнулся:

— Но затягивает, зараза.

Целебный эффект от «ночной колыбельной» Линь У проявился примерно через неделю.

Ван Е наконец-то стал засыпать в четыре часа утра вместо девяти. К этому моменту Линь У уже вышел на новый уровень и спокойно ложился в половину первого. Теперь они переписывались в первой половине ночи, а остаток времени Ван Е коротал в одиночестве под присланную запись.

Занятия в университете тоже постепенно возвращались к привычному расписанию.

http://bllate.org/book/18288/1753628